

Фромм Эрих Человек одинок filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Фромм Эрих Человек одинок.

Отчуждение – вот участь отдельного человека при капитализме.

Под отчуждением я понимаю такой тип жизненного опыта, когда человек становится чужим самому себе. Он как бы «остраняется», отделяется от себя. Он перестает быть центром собственного мира, хозяином своих поступков; наоборот – эти поступки и их последствия подчиняют его себе, им он повинуется и порой даже превращает их в некий культ.

В современном обществе это отчуждение становится почти всеобъемлющим. Оно пронизывает отношение человека к его труду, к предметам, которыми он пользуется, распространяется на государство, на окружающих людей, на него самого. Современный человек своими руками создал целый мир доселе не виданных вещей. Чтобы управлять механизмом созданной им техники, он построил сложнейший социальный механизм. Но вышло так, что это его творение стоит теперь над ним и подавляет его. Он чувствует себя уже не творцом и господином, а лишь слугою вылепленного им голема. И чем более могущественны и грандиозны развязанные им силы, тем более слабым созданием ощущает себя он – человек. Ему противостоят его же собственные силы, воплощенные в созданных им вещах, силы, отныне отчужденные от него. Он попал под власть своего создания и больше не властен над самим собой. Он сотворил себе кумир – золотого тельца – и говорит: «Вот ваши боги, что вывели вас из Египта»...

А какова же судьба рабочего? Вот что отвечает на это вдумчивый и точный наблюдатель, занимающийся вопросами промышленности: «В промышленности человек превращается в экономический атом, который пляшет под дудку столь же атомистического управления. Вот твое место; вот так ты будешь сидеть; твои руки будут двигаться на х дюймов в радиусе у; время движения – столько-то долей минуты.

По мере того, как плановики, хронометристы, ученые-экономисты все больше лишают рабочих права свободно мыслить и действовать, труд становится все более однообразным и бездумным. Рабочему отказывают в самой жизни: всякая попытка анализа, творчества, всякое проявление любознательности, всякая независимая мысль тщательно изгоняются – и вот неизбежно рабочему остается либо бегство, либо борьба; его удел – безразличие или жажда разрушения, психическая деградация» (Дж. Джиллиспай).

Но и участь руководителя производства – тоже отчуждение. Правда, он управляет всем предприятием, а не только одной его частью, но и он точно так же отчужден от плодов своей деятельности, не ощущает их как нечто конкретное и полезное. Его задача – лишь с прибылью употребить капитал, вложенный другими. Руководитель, как и рабочий, как и все остальные, имеет дело с безликими гигантами: с гигантским конкурирующим предприятием, с гигантским национальным и мировым рынком, с гигантом-потребителем, которого надо прельщать и ловко обрабатывать, с гигантами-профсоюзами и гигантом-правительством. Все эти гиганты словно бы существуют сами по себе. Они предопределяют действия руководителя, они же направляют действия рабочего и служащего.

Вопрос о руководителе подводит нас к одной из важнейших особенностей мира отчужденности – к бюрократизации. Бюрократия заправляет как большим бизнесом, так и правительственными учреждениями. Чиновники – вот специалисты в управлении и вещами и людьми. И столь громаден аппарат, которым надо управлять, а следовательно и столь обезличен, что бюрократия оказывается начисто отчужденной от народа. Он, этот народ, – всего лишь объект управления, к которому чиновники не испытывают ни любви, ни ненависти, он им совершенно безразличен; во всей профессиональной деятельности чиновника-руководителя нет места чувствам: люди для него не более чем цифры или неодушевленные предметы. Огромные масштабы всей общественной организации и высокая степень разделения труда мешают отдельной личности охватить целое; притом между этими личностями и группами в промышленности не возникает сама собою непосредственная внутренняя связь, а потому без руководителей-чиновников не обойтись: без них вся система тотчас бы рухнула, ибо никому иному не ведомы ее тайные движущие пружины. Чиновники так же необходимы и неизбежны, как и тонны бумаги, истребляемые при их господстве. Каждый из нас с чувством полного бессилия сознает это роковое главенство бюрократов, вот почему им и воздают чуть ли не божеские

почести. Люди чувствуют, что, если бы не чиновники, все развалилось бы на части и мы умерли бы с голоду. В средние века сюзерен считался носителем порядка, установленного богом; в современном капиталистическом обществе чиновник – особа едва ли менее священная, ведь без него общество в целом не может существовать.

Отчуждение царит не только в сфере производства, но и в сфере потребления. Отчуждающая роль денег в процессе приобретения и потребления прекрасно описана еще Марксом... Как же мы используем приобретенное? Я исхожу из того, что потребление – это определенное человеческое действие, в котором участвуют наши чувства, чисто физические потребности и эстетические вкусы, то есть действие, в котором мы выступаем как существа ощущающие, чувствующие и мыслящие; другими словами, потребление должно быть процессом осмысленным, плодотворным, очеловеченным. Однако наша культура очень далека от этого. Потребление у нас – прежде всего удовлетворение искусственно созданных прихотей, отчужденных от истинного, реального нашего «я».

Мы едим безвкусный малопитательный хлеб только потому, что он отвечает нашей мечте о богатстве и положении – ведь он такой белый и свежий. На самом деле мы питаемся одной лишь игрой воображения, очень далекой от пищи, которую мы пережевываем. Наше небо, наше тело выключены из процесса потребления, в котором они должны бы быть главными участниками. Мы пьем одни ярлыки. Откупорив бутылку кока-колы, мы упиваемся рекламной картинкой, на которой этим же напитком упивается смазливая парочка; мы упиваемся призывом «Остановись и освежись!», мы следуем великому американскому обычаю и меньше всего утоляем собственную жажду.

Первоначально предполагалось, что если человек будет потреблять больше вещей, и притом лучшего качества, он станет счастливее, будет более удовлетворен жизнью. Потребление имело определенную цель – удовольствие. Теперь оно превратилось в самоцель.

Акт покупки и потребления стал принудительным, иррациональным – он просто самоцель и утерял почти всякую связь с пользой или удовольствием от купленной вещи. Купить самую модную безделушку, самую последнюю модель – вот предел мечтаний каждого; перед этим отступает все, даже живая радость от самой покупки.

Отчуждение в области потребления охватывает не только товары, которые мы покупаем и используем; оно гораздо шире и распространяется на наш досуг. А как же может быть иначе? Если в процессе работы человек отчуждается от дела рук своих, если он покупает и потребляет не только то и не только потому, что вещи эти ему действительно нужны, как может он деятельно и осмысленно использовать часы своего досуга? Он неизменно остается пассивным, отчужденным потребителем. С той же отстраненностью и безразличием, как купленные товары, «потребляет» он спортивные игры и кинофильмы, газеты, журналы, книги, лекции, картины природы, общество других людей. Он не деятельный участник бытия, он хочет лишь «ухватить» все, что только можно, – присвоить побольше развлечений, культуры и всего прочего. И мерилom оказывается вовсе не истинная ценность этих удовольствий для человека, но их рыночная цена.

Человек отчужден не только от своего труда, не только от вещей и удовольствия, но и от тех социальных сил, которые движут общество и определяют судьбу всех его членов.

Мы беспомощны перед силами, которые нами управляют, и это сказывается всего пагубней в эпохи социальных катастроф – войн и экономических кризисов. Эти катастрофы кажутся некими стихийными бедствиями, тогда как на самом деле их навлекает на себя сам человек, правда, бессознательно и непреднамеренно. Безликость и безымянность сил, движущих обществом, органически присуща капиталистической системе производства.

Мы сами создаем свои общественные и экономические институты, но в то же время горячо и совершенно сознательно отклоняем всякую ответственность за это и с надеждой или с тревогой ждем, что принесет нам «будущее». В законах, которые правят нами, воплощены наши же собственные действия, но эти законы стали выше нас, и мы – их рабы. Гигантское государство, сложная экономическая система больше не подвластны людям. Они не знают удержу, и их руководители подобны всаднику на лошади, закусившей удила: он горд тем, что усидел в седле, но бессилен направить ее бег.

Каковы же взаимоотношения современного человека с его собратьями? Это отношения двух абстракций, двух живых машин, использующих друг друга. Работодатель использует тех, кого нанимает на работу, торговец использует покупателей. В наши дни в человеческих отношениях редко сыщешь любовь или ненависть. Пожалуй, в них преобладает чисто внешнее дружелюбие и еще более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчужденность и равнодушие. И немало тут и скрытого недоверия.

Такое отчуждение человека от человека приводит к потере всеобщих и социальных связей, которые существовали в средние века и во все другие докапиталистические общественные формации.

А как же человек относится к самому себе? Он ощущает себя товаром, который надо повыгоднее продать на рынке. И вовсе не ощущает, что он активный деятель, носитель человеческих сил и способностей. Он отчужден от этих своих способностей. Цель его – продать себя подороже. Отчужденная личность, предназначенная для продажи, неизбежно теряет в значительной мере чувство собственного достоинства, свойственного людям даже на самой ранней ступени исторического развития. Он неизбежно теряет ощущение собственного «я», всякое представление о себе, как о существе единственном и неповторимом. Вещи не имеют своего «я», и человек, ставший вещью, также не может его иметь.

Нельзя полностью постичь природу отчуждения, если не учитывать одну особенность современной жизни – ее все усиливающуюся обесцвеченность, подавление интереса к важнейшим сторонам человеческого существования. Речь идет о проблемах общечеловеческих. Человек должен добывать хлеб насущный. Но только в том случае может он утвердить себя, если не оторвется от основ своего существования, если не утратит способности радоваться любви и дружбе, сознать свое трагическое одиночество и кратковременность бытия. Если же он погряз в повседневности, если он видит только то, что создано им самим, только искусственную оболочку обыденного мира, он утратит связь с самим собой и со всем окружающим, перестанет понимать себя и мир. Во все времена существовало это противоречие между обыденностью и стремлением вновь вернуться к подлинным основам человеческого бытия.

И одной из задач искусства и религии всегда было помочь людям утолить эту жажду, хотя и сама религия в конце концов стала новой формой той же обыденности.

Даже первобытный человек не довольствовался чисто практическим назначением своих орудий и оружия, он старался украсить их, вывести за пределы просто полезного. А каково было назначение античной трагедии? Здесь в художественной, драматической форме представлены важнейшие проблемы человеческого существования; и зритель (впрочем, он не был зрителем в нашем, современном смысле слова, то есть потребителем) приобщался к действию, переносился из сферы повседневного в область общечеловеческого, ощущал свою человеческую сущность, соприкасался с основой основ своего бытия. И говорим ли мы о греческой трагедии, о средневековом религиозном действе или об индийском танце, идет ли речь об обрядах индуистской, иудейской или христианской религии – мы всегда имеем дело с различными формами драматизации главнейших сторон человеческого бытия, с воплощением в образах тех самых извечных вопросов, которые осмысляет философия или теология.

Что же сохранилось в современной культуре от этой драматизации человеческого бытия? Да почти ничего. Человек почти не выходит за пределы мира сработанных им вещей и выдуманных понятий; он почти всегда остается в рамках обыденности. Единственное, что по значению своему приближается сейчас к религиозному обряду, – это участие зрителя в спортивных состязаниях; здесь по крайней мере человек сталкивается с одной из основ бытия: люди борются, – и он радуется заодно с победителем или переживает горечь поражения вместе с побежденным. Но как примитивно и ограниченно человеческое существование, если все богатство и многообразие страстей сведено к азарту болельщика.

Если в большом городе случается пожар или автомобильная катастрофа, вокруг собирается толпа. Миллионы людей что ни день зачитываются хроникой преступлений и убийств и детективными романами. С благоговейным трепетом смотрят они фильмы, в которых главенствуют две неизменные темы –

Фромм Эрих Человек одинок filosoff.org
преступление и страсть. Это увлечение и интерес – не просто признак дурного вкуса, не просто погоня за сенсацией, но глубокая потребность в драматизации важнейших явлений бытия – жизни и смерти, преступления и наказания, борьбы человека с природой. Но греческая трагедия решала эти вопросы на высочайшем художественном и философском уровне, наша же современная «драма» и «ритуал» слишком грубы и нимало не очищают душу. Все это увлечение спортивными состязаниями, преступлениями и любовными страстями свидетельствует о том, что человек рвется за пределы обыденности, но то, какими способами он удовлетворяет эту свою внутреннюю потребность, свидетельствует о безмерном убожестве всех наших поисков и решений.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!